

Священник Игорь Лысенко

БЛАГОЧЕСТИЕ ИМПЕРАТОРА СТРАСТОТЕРПЦА НИКОЛАЯ II КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Часть первая: современники императора о заповедях блаженств

В статье делается попытка посмотреть на благочестие императора Николая II не только в контексте его личной жизни, но и на основании его государственных деяний. При этом в рамках исследования на примере анализа жизни императора страсотерпца Николая II рассматривается возможность привлечения дополнительных объективных критериев оценки феномена святости. Также используются житийные материалы. В итоге автором проводится исследование соответствия жития заповедям блаженства. Результаты публикуются впервые.

Ключевые слова: святость, заповедь, блаженство, объективность, критерий, оценка, император, канонизация, общественное сознание, Священное Писание.

В преддверии приближающегося столетнего юбилея события, повлиявшего на весь ход мировой истории в XX в. и продолжающего влиять на нее и в веке наступившем, исследование общественной и сакральной оценки личности одного из главных действующих лиц переворота 1917 г. безусловно актуально. Акт церковного признания императора Николая Александровича Романова святым до сих вызывает неоднозначность общественной рецепции. Использование дополнительных объективных критериев оценки феномена святости императора позволяет получить аргументы, влияющие на изменение общественного мнения. В церковном мировосприятии свидетельство Священного Писания является абсолютным аргументом. Святость как предельно полное стяжание благодати или блаженства может определяться соответствием условиям приобретения блаженства, сформулированным Тем, кто свят по определению. Наиболее полное изложение заповедей блаженства приведено в Евангелии от Матфея (глава 5, стихи 2–12): «Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

Священник Игорь Владимирович Лысенко — кандидат богословия, кандидат философских наук, преподаватель СПбДА, доцент РХГА, директор Института экспериментальной и прикладной физиологии (iglysenko@mail.ru).

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». (Внутренняя нумерация заповедей введена исследователем.)

Описание жизни-жития святого оформляется, становясь событием церковной истории, с учетом особенностей времени его подвига и обстоятельств, на фоне которых подвиг совершался, а также времени и обстоятельств его прославления. На первом этапе собирается биографическая информация о подвижнике, на втором — собственно житийная. Между ними лежит время собирания всего церковного, отсеивания мелкого, случайного — мирского. Окружающий мир воспринимается фоном для жизни в Церкви. Можно сказать, что житие — это биография святого, осмысленная в духе Евангелия.

«Истинно христианская жизнь есть жизнь благодатная. Самодельная жизнь, как бы она ни была красна на вид и как бы ни держалась форм христианской жизни, никогда не будет христианскою. Начало ее полагается в благодатном возбуждении, которому внявший не лишается потом благодатного руководства и общения»¹, — учил святитель Феофан Затворник. Особенного внимания при составлении жития заслуживают те события, в которых угадывается расположенность святого к подвигу, этапы восхождения по лестнице, ведущей в небо.

Ознакомление с корпусом житийной литературы показывает, что в ней традиционно нет места для подробного описания периода безблагодатной жизни будущего святого, например разбойного прошлого преподобного Моисея Мурина² или блудных лет преподобной Марии

¹ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению: краткий очерк аскетике. М., 2001. С. 84.

² Житие преподобного отца нашего Моисея Мурина // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Введенская Оптина Пустынь, 1992. Кн. 12. С. 488–198.

Египетской³. Этому их прошлому уделяется не более одной страницы в житийных сказаниях. Даже апокрифическая литература, невзирая на свойственную ей увлеченность подробностями из жизни святых, придерживается этой неписаной нормы. Например, в Арабском Евангелии детства отмечается, что благоразумный разбойник, первый святой, вошедший в Рай, проявил благоразумие при встрече с Младенцем Христом во время бегства Святого Семейства в Египет, т. е. задолго до своего обращения⁴, явленного в словах к Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда прийдешь во Царствие Твое!» (Лк 23:42), но о его злых делах не повествуется. Жития следуют установившейся традиции: в них не замалчивается, а исключается все не имеющее отношение к подвигу. Житие не информационно, а назидательно.

В отношении личности святого страстотерпца царя Николая сложилась несколько иная ситуация. При вполне определенной позиции Синодальной Комиссии по канонизации — в случае прославления его он будет канонизирован в чине страстотерпца⁵ (за подвиг, явленный «в страданиях, перенесенных Царской Семейей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбург»⁶) — подробнейшему изучению подвергся весь его жизненный путь. Особому рассмотрению подлежали, например, и такие вопросы: император Николай II и события 9 января 1905 года; царская семья и Г. Е. Распутин; причины отречения императора Николая II от престола и православно-отношение к этому акту; наконец, последние дни царской семьи.

Логика церковного осмысления подсказывает, что должно было исследоваться иное: где находится точка отсчета восшествия императора Николая на страстотерпческий путь (при этом заранее допускается возможность падений с последующим духовным преображением, которое и будет свидетельствовать о победном пути к святости). Доклад

³ Житие преподобной матери нашей Марии Египетской // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Введенская Оптина Пустынь, 1992. Кн. 8. С. 5–24.

⁴ Арабское Евангелие детства Спасителя // Скогорев А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. СПб.: Алетейя, 2000. С. 383–384.

⁵ Материалы к канонизации государя императора Николая II и царственного семейства // Сайт «Русский путь». URL: <http://rusideology.narod.ru/GitieRu2.pdf> (дата обращения: 24.06.2016).

⁶ Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 13–16 августа 2000 года: сборник докладов и документов. СПб., 2000. С. 79.

митрополита Ювеналия на Архиерейском Соборе 2000 года содержит обстоятельное объяснение принципов и мотиваций исследовательской работы Синодальной Комиссии. Но добавляется, что «в наш лукавый век необходимо применять дополнительные критерии при подходе к данной теме, учитывать обстоятельства эпохи»⁷.

Вот эта необходимость «применять дополнительные критерии» должна стимулировать новые исследования о святости царя-страстотерпца. Не вступая в дискуссию с выводами Комиссии по канонизации, следует отметить, что ограничение страстотерпческого подвига императора Николая II временем после его отречения от престола не имеет достаточной аргументации. Вывод Комиссии по этому вопросу можно принять лишь как форму бесспорного определения, ставящего точку в полемике с оппонентами. Кроме того, в этом компромиссном определении нельзя не отметить неоднозначность таких принципиальных характеристик, как титулование святого царем (в других местах — императором) и указание на воплощение им в жизни евангельских заповедей.

Титулование в святцах страстотерпца Николая царем должно подразумевать его победное подвижничество именно в царском достоинстве, но соборная канонизация указывает только на месяцы в заточении, т. е. после того, как он стал бывшим царем и самодержцем. Кстати, так именует его и патриарх Тихон в своем проповедническом слове: «На днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович»⁸.

В отрыве от времени царского служения страстотерпец Николай действительно бывший царь, поскольку отречение было воспринято обществом как совершившееся отречение (даже при очевидности юридических неувязок). Указание на царский статус не может быть идентификацией по происхождению⁹, так как по происхождению Николай II из великих князей¹⁰ и его родовая принадлежность — княжеская. При своем рождении он был даже не сыном царя, а внуком, ведь его

⁷ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 13–16 августа 2000 года...

⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. М., 1994. С. 142.

⁹ Еришов С. А. Читая жития святых... // Русские святые: 1000 лет русской святости. СПб.: Азбука, 2000. С. 12–13.

¹⁰ Высочайший Манифест // Петербургская газета. 1868. 9 мая. № 62. С. 1.

отцом был цесаревич Александр Александрович. Для полноты понимания вопроса укажем, что Константиновичи, дети великого князя Константина Константиновича (К. Р.), они же правнуки императора Николая I и внучатые племянники Александра II, уже не являлись великими князьями и Их Императорскими Высочествами, а просто князьями (чисто родовой признак). То же следует сказать о Кирилловичах, детях великого князя Кирилла Владимировича. Из вышесказанного следует, что именование страстотерпца Николая царем, а не князем выражает признание полнотой церковной, в отличие от Комиссии, начала его святого подвижничества уже в годы царствования.

Еще одно соображение подсказывает, что святость император стяжал до своего ареста. Вспомним его слова при вынужденном отречении: «А поможет ли это России?» Слова, свидетельствующие об истинной любви к России и народу ее. Ведь «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15:13).

Стяжание истинной любви составляет главную цель жизни христианина, ибо «Бог есть любовь» (1 Ин 4:8), и значит, истинно любящий соединяется с Богом, освящается этим соединением. Состояние деятельной любви было приобретено императором до отречения, следовательно, и святым его следует считать до ареста. Добровольное отдание себя и своих самых близких в руки палачей — голгофский путь не только к личной святости. Этот выбор царя дал России возможность покаяния и преображения. Именно этот путь позволил после 80 лет блужданий признать подвиг императора, а следовательно, не закрыл для России осознанное возвращение к монархии как альтернативе той форме правления, которая привела ее к моральной и физической деградации. Его борьба за власть могла привести к «успеху» только при пролитии крови. Количество «необходимой» крови точно не определить, можно лишь вспомнить, сколько для укрепления своей власти пролили крови новые хозяева России.

Промыслительная недосказанность явна и в указании на воплощение императором в жизни евангельских заповедей: «За многими страданиями, перенесенными Царской Семейей за последние 17 месяцев жизни, которая закончилась расстрелом в подвале Екатеринбургского Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия»¹¹. Добавим:

¹¹ Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 13–16 августа 2000 года...

и воплотивших. Путь в узах, в изгнании, к гибели созвучен евангельским заповедям блаженства, и восхождение царя-страстотерпца на восьмую и девятую ступени предполагает, согласно святым отцам, прохождение им всех предшествующих ступеней.

Соблазны повседневной жизни, препятствующие следованию евангельским заповедям, так сильны, что тот, кто все же исполняет заповеди, удостоивается венцов святых — мученических, исповеднических, страстотерпческих. Митрополит Ювеналий говорил на Соборе 2000 года: «Как политик и государственный деятель, Государь поступал, исходя из своих религиозно-нравственных принципов». И далее: «Оценке подлежит, насколько то или иное лицо сумело воплотить в своей деятельности христианские идеалы», но, «подводя итог изучению государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в одной этой деятельности достаточных оснований для его канонизации»¹². Недостающим основанием для признания святости был подвиг, засвидетельствованный гибелью. Насильственная смерть императора Николая в день памяти другого убиенного великого князя-страстотерпца Андрея Боголюбского — последняя дата биографии, но не жития. Биография конечна, житие — безвременно, оно путь не только в вечность, но и в вечности.

Общим характерным признаком биографии и жития является тенденциозный отбор исторических сведений о жизни и деятельности человека. Тенденциозность житийной канвы определяется по известным правилам: то, что характеризует подвижнический путь святого. Тенденциозность официальной биографии при бесспорной историчности отдельных фактов исходит из идеологических оценок ее составителей и заказчиков. Например, в советское время при упоминании о миролюбивой внешней политике в биографии Николая II отсутствовало упоминание о его беспрецедентной миротворческой инициативе 1898 года — о созыве конференции для обсуждения вопросов сохранения мира и сокращения вооружений. Следствием этой инициативы стали мирные конференции в Гааге в 1889¹³ и 1907 гг. Их решения не утратили своего значения и до наших дней, но советские историки не считали возможным отдавать пальму первенства в международном миротворчестве «Николаю Кровавому».

¹² Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синадальной Комиссии по канонизации святых // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 13–16 августа 2000 года...

¹³ Петербургская газета. 1899. 6–25 мая. № 122–140.

Интересно отметить, что статья, посвященная открытию мирной конференции в Гааге в день рождения российского императора, называлась «Великий почин»¹⁴, как затем назвал свою статью о коммунистических субботниках В. И. Ленин. Великий почин Николая II поражает буквально следования заповеди: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9).

Стремление привносить в государственную жизнь христианские религиозно-нравственные принципы характерно для внешней политики императора Николая II. Вынужденное принятие решения об участии России в двух кровопролитных войнах происходило не по инициативе императора, а при массивном давлении его окружения, спекулировавшем в 1914 г. на необходимости оказания помощи православным сербам.

В материалах для составления «Жития» свидетельствуется: «Желающие могут посетить Центральные Учреждения Организации Объединенных Наций в гор. Нью-Йорке, где в здании Секретариата, на первом этаже, на почетном и видном месте, выставлена для всеобщего обозрения подлинная грамота с призывом ко всем государствам принять участие в Гаагской мирной конференции 1899 года, за собственноручной подписью Императора Всероссийского Николая II»¹⁵. Именно миротворчество государя императора и вышеописанная его инициатива, созвучные седьмой заповеди блаженства, послужили толчком попробовать применить в данной работе, при прочтении жития императора Николая II вкупе с биографическими данными, евангельские заповеди блаженства как меру истинного благочестия.

Отстраняясь от личного произвола в толковании евангельских заповедей, рассмотрим поучения известных современников императора — святого Иоанна Кронштадтского¹⁶ и Антония (Храповицкого), митрополита Киевского и Галицкого¹⁷. Можно с уверенностью сказать, что так же, как и они, понимал следование заповедям император Николай II. В частности, «Беседы о блаженствах евангельских» праведного

¹⁴ Петербургская газета. 1899. 7 мая. № 123. С. 2.

¹⁵ *Алферьев Е. В.* Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 1983.

¹⁶ *Сергиев Иоанн, св. прав. (Кронштадтский).* Беседы о блаженствах евангельских // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. СПб.: Изд-во Л. С. Яковлевой, 1994. Т. 1. С. 149–226.

¹⁷ *Антоний (Храповицкий), митр.* Опыт христианского катехизиса. Victoria, Australia: Австрало-Новозеландская епархия РПЦЗ, 1989. С. 117–136.

Иоанна были известны (и опубликованы) еще накануне начала царствования Николая II, когда он был цесаревичем. Следование заповедям — всегда напряженный труд внутреннего человека. В неурожайный 1891 г. Александр III поставил сына во главе Комитета по оказанию помощи голодающим. Будущий царь воочию увидел людское горе и неустанно трудился, чтобы облегчить страдания своего народа. Это было школой милосердия на стезе благочестия: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф 5:7).

В оценке деяний и намерений царственных особ как со стороны современников, так и историков из потомков обычно преобладает нецерковная точка зрения: над правдой преобладает польза, над пользой — фактор властных и материальных возможностей. «Нечистому часто представляется все в нечистом виде, потому что у него осквернены ум и совесть»¹⁸, — писал Иоанн Кронштадтский. Все, что может служить спасению души, обычно не принимается во внимание при рассмотрении совершенного другим при исполнении служебных обязанностей: мол, царю все возможно. В этом — искушение чужой властью. Преодолеть это искушение и увидеть лик святости царственного мученика помогает рассуждение о следовании императора заповедям о блаженствах. Преподобный Исаак Сирий в 5-м подвижническом слове проникновенно отметил, что «не те только мученики, которые прияли смерть за веру во Христа, но и те, которые умирают за соблюдение заповедей Христовых»¹⁹. В этих словах святого обозначен подвиг страстотерпцев в пути к обретению святости.

Мученичество в современном понимании всегда связано с физическими испытаниями. Блаженство, даруемое мученикам, только подразумевается. Следование заповедям Христовым в условиях господства секуляризованных ценностей — духовное мученичество и страдание. Например, много обсуждаемый вопрос об отречении императора от престола не рассматривался со стороны следования заповедям блаженств. Даже в замечательных словах об императоре-мученике, сказанных митрополитом Анастасием в 1925 г. в храме Гроба Господня, такой подход отсутствует, хотя названо все своими именами, как то определено заповедями о блаженстве нищих духом и миротворцев.

¹⁸ *Сергиев Иоанн, св. прав. (Кронштадтский). Беседы о блаженствах евангельских... Беседа восьмая. С. 205.*

¹⁹ *Исаак Сирий, авва. Слова подвижнические. М., 1993. С. 26.*

«Уже самый акт отречения от Престола является со стороны Государя выражением высокого самопожертвования ради горячо любимого Им Отечества. В то время как иностранные венценосцы, прошедшие (в Англии и во Франции) по воле Промысла тем же крестным путем, не захотели расстаться со своим тронном без кровопролитной борьбы, наш почивший Император был далек от мысли защищать Свою власть только ради желания властвовать. „Уверены ли Вы, что это послужит ко благу России?“ — спросил Он тех, кто якобы от имени народа предъявил Ему требование об отречении от Своих наследственных прав, и, получив утвердительный ответ, тотчас же сложил с Себя бремя царского правления, боясь, что на Него может пасть хоть одна капля русской крови в случае возникновения междоусобной войны»²⁰. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф 5:9).

Можно задаться вопросом: почему велика добродетель миротворцев? «Потому, что она не о том только печется, что связано с жизнью самого подвижника, но стремится как бы самое небо низводить на землю»²¹, чтобы вместо вражды был мир, — писал современник императора митрополит Антоний (Храповицкий). Он же указывает, как следовать этой заповеди: «Должно не только поступать со всеми дружелюбно, *даже с уступкою своего права* (курсив мой. — *свящ. И. Л.*), ради сохранения мира (если только сие не противно долгу и ни для кого не вредно), но стараться и других враждующих между собою примирять, покуда имеем возможность, а когда не можем, — молить Бога о их примирении»²².

С той же конкретностью говорит св. Иоанн Кронштадтский: «Должны поступать со всеми дружелюбно, не подавать причины к несогласию и предотвращать его всеми мерами, если оно случится из-за чего-либо, например, из-за оскорбления, несправедливости чьей-либо, или из-за посягательства кого-либо на нашу собственность или права, — всеми мерами стараться это несогласие прекращать, хотя бы при этом нужно было *пожертвовать* и чем-либо нам принадлежащим, например, нашей

²⁰ Слово, произнесенное митрополитом Анастасием Грибановским 4/17 июля 1925 г., после заупокойной литургии на Голгофе в храме Воскресения Христова в святом граде Иерусалиме // Портал «Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/slovo-v-den-ubieniya-tsarskoj-semi/> (дата обращения: 23.06.2016).

²¹ Антоний (Храповицкий), митр. Опыт христианского катехизиса... С. 131.

²² Там же.

собственностью, нашей честью, или первенством, если только это не противно нашему долгу, службе, и никому не вредно»²³.

Задним числом можно упрекать императора в том, что долг предписывал ему до конца нести крест власти. Но — как было показано! — он нес этот крест вопреки желанию и мнениям своего народа, по крайней мере с 1909-го по 1917 г. Дальнейшее несение бремени ответственности, при возрастающем сопротивлении предающей элиты, решившейся на демонстративное убийство Распутина как на последнее предупреждение императору, становилось соблазном к пролитию большей крови.

Как видим, самопожертвование отрекающегося императора не было замечено современниками. И в наше время продолжается практика высокомерного осуждения. При обсуждении вопроса о православном отношении к акту отречения принимаются доводы большей частью канонические, потом конкретно исторические в свете рациональности, но недостаточно отмечены мотивы и настроения императора в духе Евангелия.

Для того чтобы исключить собственный произвол толкований, нами была проделана исследовательская работа, чтобы выяснить, как понимали следование заповедям блаженств в изучаемое время. В краткой конспективной форме нами было составлено подобие катехизиса, который поможет не уклоняться в придание словам смыслов, возможно не свойственных им. Толкования собраны по упоминаемым уже «Беседам о блаженствах» праведного Иоанна Кронштадтского, «Опыту христианского катехизиса» митрополита Антония (Храповицкого) и руководству к исповеди священника Григория Дьяченко.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими (Мф 5:9)

Кто может почитаться миротворцем?

«Во-первых, те, которые сами себя умиротворяют от страстей и подавляют оные в себе, и всемерно стараются поддерживать добрый мир с ближними; во-вторых, те, которые всегда стараются о примирении враждующих всеми зависящими от них средствами»²⁴, — разъясняет праведный Иоанн Кронштадтский, углубляя лаконичное толкование

²³ *Сергиев Иоанн, св. прав. (Кронштадтский). Беседы о блаженствах евангельских...* С. 211–212.

²⁴ Там же. Беседа девятая. С. 216.

блаженного Феофилакта Болгарского: «То есть не только те, которые сами живут со всеми мирно, но и примиряют других, враждующих»²⁵.

«Миротворцами бывают люди, исполненные высокого благочестия и ревностью о Боге»²⁶. «Они подвигом своим подражают Единородному Сыну Божию, пришедшему на землю примирить согрешившего человека с правосудием Божиим, им обещается благодатное имя сынов Божиих»²⁷ — так характеризует эту заповедь блаженства митрополит Антоний (Храповицкий).

Изгнание и поношение императора, злословие на него известны всем. Можно сказать, что на этой информации воспитывались послереволюционные поколения. Но первыми познакомились с ней современники, когда «печать наполнилась самыми лживыми и гнусными пасквилями по адресу отрекшегося Самодержца»²⁸, о чем свидетельствует и обзор «Петроградской газеты» за март 1917 г.²⁹

Основным источником подобного злословия с прямым и косвенным поношением императора является мемуарная литература, создаваемая современниками ради самооправдания и самовозвышения. Выборка из мемуаров в интерпретации марксистских историков создала образ «Николая Кровавого», недалекого и безвольного. Этот образ увековечен в капитальной «Большой Советской энциклопедии». Например, «у Николая II были недостаточные для государственного деятеля умственные способности, он отличался безволием, которое сочеталось с упрямством в решении вопросов, связанных с его личным престижем»³⁰. Он характеризуется «проведением репрессивных мер на протяжении всего царствования — „кровавое воскресение“, карательные экспедиции и военно-полевые суды 1905–1907 годов»³¹. Подобным образом воспринимали императора и его либеральные современники. Вопрос в том, что они могли бы увидеть, но не увидели? Могли бы услышать, но не услышали?

²⁵ Феофилакт Болгарский, *блж., архиеп.* Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на Святое Евангелие. М.: Скит, 1993. Ч. 1. С. 65.

²⁶ Антоний (Храповицкий), *митр.* Опыт христианского катехизиса... С. 131.

²⁷ Там же. С. 132.

²⁸ Воейков В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1994. С. 213.

²⁹ Петроградская газета. 1917. № 55–76.

³⁰ Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская Энциклопедия, 1974. Т. 18. С. 11.

³¹ Там же.

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах...» (Мф 5:11–12)

Говоря о предыдущих блаженствах, «Господь не говорил о великой награде, но здесь сказал о ней, показывая тем, что терпеть поношение есть дело великое и самое трудное: ибо многие, не стерпев поношения, сами себя лишали жизни. И Иов, выдержавший так много искушений, особенно возмущен был тогда, когда друзья стали поносить его, будто он страдает за грехи», — истолковывает блаженный Феофилакт.

О **восьмой** и **девятой** заповедях блаженства в проповеднических словах обычно говорят вместе. Это можно уже видеть в «Слове 8» святителя Григория Нисского, он даже почитает это блаженство просто одним восьмым, и «как некая вершина всех блаженств, оно составляет самый верх доброго восхождения». Подобное двуединство отражено много веков спустя в «Беседе десятой» св. праведного Иоанна Кронштадтского. В «Опыте христианского катехизиса» митрополит Антоний (Храповицкий) при формальном разделении на две рубрики: «О восьмой заповеди блаженства» и «О девятой заповеди блаженства» — изъяснение о них делает связным повествованием. О. Григорий Дьяченко в обоих исповедных вопросах-рубриках цитирует одну «Беседу десятую» о. Иоанна Кронштадтского. Принцип толкования блаженным Феофилактом каждого стиха в отдельности связан с другим жанром богословских трудов.

Почему Господь разделяет убожения страдальцам за истину на две части?

«По роду страданий. Первая их степень заключается в изгнании, которое должно понимать и в прямом смысле, как были изгоняемы в ссылку святые Афанасий Великий, Иоанн Златоуст, Митрополит Московский Филипп и многие другие, и в более общем смысле, как удаление от ревнителей веры его прежних друзей и даже родных; это первое испытание духовного отчуждения, хотя бы и без изгнания из своего дома и родины, убожается Господом в 8-ой заповеди, а изгнание по приговору властей и народа — в 9-ой»³².

³² Антоний (Храповицкий), митр. Опыт христианского катехизиса... О восьмой заповеди блаженства. С. 133.

Что требуется от подвижника, чтобы устоять в этом подвиге?

«Желающие блаженства должны быть готовы с радостью принять поношение, гонение, бедствие и самую смерть за имя Христово и за истинную Православную веру»³³, — говорит митрополит Антоний (Храповицкий).

Кто почитается изгнанным за правду?

Услышим отца Иоанна Кронштадтского: «Под правдою вообще разумеется вера христианская и жизнь по заповедям Христовым; значит, блаженны те, которые гонимы за веру и благочестие, за добрые дела свои, за постоянство и непоколебимость в вере». Митрополит Антоний (Храповицкий) уточнил другую сторону подвига: «Изгнанные за правду отреклись от мира, враждебного царству Божию»³⁴.

Что значит гонение и поношение за правду?

«Ненависть, клевета и изгнание»³⁵, — ответил митрополит Антоний (Храповицкий).

Отец Иоанн Кронштадтский на примере своего времени конкретизирует: «Теперь он (сатана) гонит не пытками, не казнями, а неверием, мнимым прогрессом (движением вперед), либеральностью, попросту — вольнодумством, безразборчивостью к верам и дерзким отрицанием веры; поношением, насмешками, кощунством, клеветою или гордым невниманием и презрением»³⁶. Гонит «невниманием к трудам и заслугам благочестивых и правдолюбивых, лишением их справедливой, должной чести и вознаграждения»³⁷.

О. Иоанн также поясняет смысловое содержание некоторых слов: в обществе называют «широкую разнузданность плоти или распущенность — современным прогрессом»; «отчуждение от молитвы домашней и общественной, отвержение всякой обрядности в вере, жизнь, непохожую ни на христианскую, ни на жидовскую,

³³ Там же. О девятой заповеди блаженства. С. 135.

³⁴ Там же. О восьмой заповеди блаженства. С. 134.

³⁵ Там же. О девятой заповеди блаженства. С. 135.

³⁶ *Сергиев Иоанн, св. прав. (Кронштадтский)*. Беседы о блаженствах евангельских... Беседа десятая. С. 224.

³⁷ Там же. С. 225.

ни на татарскую, ни на языческую, а какую-то животную, чуждую всяких обязательств веры, считают известным тоном, признаком современного человека»³⁸.

В отношении христианских добродетелей общество не менее категорично: «Благочестивых людей ныне обзывают именами ханжей, рутинеров, людей отсталых, с узкими взглядами; веру христианскую называют верою черни; христианскую сострадательность — слабодушием и нервною раздражительностью; милостыню — глупой расточительностью; наружную молитву — лицемерием; услаждение и радость молитвенную — идиотством (едва не сумасшествием)»³⁹.

Как называется подвиг, требуемый этой заповедью?

«Подвиг Мученический»⁴⁰.

«По мере того, как праведные за свою правду терпят на земле поношения, гонения, лишения, — увеличивается и их награда на небесах; здесь они часто лишаются всего, там получают с избытком все: нетленную славу, нетленный венец, неоскудевающее сокровище, непрестанное веселие, нескончаемое царство»⁴¹. Таково было избранничество страсто-терпца царя Николая.

Не менее важным нам представляется сделать конспективный обзор остальных заповедей, т. е. первых шести. Подчеркнем еще раз, что это является своего рода словарем смыслов, современных императору.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное
(Мф 5:3)

Что значит быть нищими духом?

«Нищий духом есть тот человек, который искренне признает себя духовным бедняком, ничего своего неимеющим; кто всего ожидает от милосердия Божия. <...> кто непрестанно прибегает под кров крил Божиих,

³⁸ Там же. С. 225.

³⁹ Там же. С. 224.

⁴⁰ Антоний (Храповицкий), митр. Опыт христианского катехизиса... О девятой заповеди блаженства. С. 136.

⁴¹ Сергиев Иоанн, св. прав. (Кронштадтский). Беседы о блаженствах евангельских... Беседа десятая. С. 226.

не имея нигде безопасности в мире, кроме Господа; кто все достояние свое считает Божиим достоянием и за все усердно благодарит Подателя всех благ и от достояния своего охотно уделает часть требующим. Вот кто нищий духом»⁴².

Могут ли быть нищими духом люди богатые и власть имущие?

«Могут, если не будут себя считать великими людьми потому только, что они обладают тленным богатством и помощью его могут сделать все, что захотят. Когда искренно сознают, что их богатство, да и богатство всего мира, ничего не значит в сравнении с бессмертной душою; когда познают, что при вещественных сокровищах они крайне бедны и нищи духом и не будут высокоумствовать о себе и уповать не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни (1 Тим 6:17–19). Таков был Иов и многие, как в Ветхом, так и Новом Завете»⁴³. Заметим, что именно в день памяти Иова родился государь.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф 5:4)

Что в этой заповеди нужно понимать под именем плача?

«Плач мирской, печаль мира сего: плачет бессильная злоба; плачет униженная гордость; плачет неудовлетворяемая суетность; плачет оскорбленное самолюбие... и мало ли бывает суетных слез? Они причиняют смерть душе. „Печаль мирская производит смерть“ (2 Кор 7:10)»⁴⁴.

О чем должен быть евангельский плач?

«Плач о своих грехах, плач и о людских; плач о том, что многие народы не познали истинного Бога и находятся во тьме язычества...; плач о том, что христианская вера гонима в странах неверных, и многие из братьев твоих страдают под игом их; плач о неправде,

⁴² *Сергиев Иоанн Ильич, прот.* Полное собрание сочинений. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 1. С. 157–158.

⁴³ Там же. С. 161.

⁴⁴ Там же. С. 166.

господствующей на земле, от которой страдают все желающие жить благочестиво во Христе Иисусе (2 Тим 3:12); плач о насилиях и притеснениях богачей и сильных мира сего, о нищете и беспомощности бедных; плач о том, что у многих иссякла любовь христианская и на месте ее воцарилось самолюбие, сластолюбие и плотоугодие во всех видах; о том, что многие христиане низвергаются с высоты искупления и не уважают ни Церкви, ни таинств, ни учения ее. Плачьте с плачущими (Рим 12:15)»⁴⁵.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю (Мф 5:5)

Что же есть кротость, в чем она состоит и каковы свойства ее?

Прежде всего укажем, что «кротость есть плод и следствие сокрушения и плача о грехах и немощах наших; а где кротость и незлобие, там всегдашнее спокойствие и блаженство»⁴⁶. Далее, «кротость есть тихое настроение души, утвердившейся во Иисусе Христе верою и любовью, спокойно претерпевающей всякое зло, причиняемое нам людьми или коварством бесов, не возмущающейся и не приходящей в раздражение от различных противностей и препятствий нашим намерениям, охотно прощающей обиды людские и всячески доброжелательствующей врагам своим, из уважения к их христианскому и человеческому достоинству праведных и неправедных»⁴⁷.

«Кротость доставляет нам любовь, уважение и благорасположение людей; кротость делает богоугодную молитву, умилоствует к нам Бога и доставляет нам прощение грехов наших»⁴⁸.

Каков образ кроткого человека?

«Посмотрите на лицо кроткого: как оно прекрасно, ясно, спокойно, невозмутимо, привлекательно! Какое духовное благоухание разливает в душах человек кроткий; глядя на него, и человек гневливый научается быть кротким»⁴⁹.

⁴⁵ Там же. С. 168.

⁴⁶ Там же. С. 172.

⁴⁷ Там же. С. 173.

⁴⁸ Там же. С. 175.

⁴⁹ Там же. С. 174.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут (Мф 5:7)

Как должно исполнять сию заповедь?

«Начальник может оказывать милость снисхождением, кротостью согрешающим, терпением, вниманием к заслугам подчиненных и награждением их»⁵⁰.

«Какие суть дела милости телесные?

1. Алчущаго напитать. 2. Жаждущего напоить. 3. Одеть нагого или имеющего недостаток в необходимой приличной одежде. 4. Посетить находящегося в темнице. 5. Посетить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или христианскому приготовлению к смерти. 6. Странника принять в дом и успокоить. 7. Погребать умерших в убожестве»⁵¹.

«Какие суть духовные дела милости?

1. Увещанием обратить грешника от заблуждения пути его (Иак 5:20). 2. Неведущаго научить истине и добру. 3. Подать ближнему добрый и благовременный совет в затруднении или непримечаемой им опасности. 4. Молиться за него Богу. 5. Утешить печального. 6. Не воздавать за зло, которое сделали нам другие. 7. От сердца прощать обиды»⁵².

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф 5:8)

«Для очищения сердца нужны великие труды и скорби, частые слезы, непрестанная молитва внутренняя, воздержание, чтение слова Божия, писаний и житий святых угодников Божиих, но, главное, частое покаяние и причащение Пречистых Таин и ежедневное самоиспытание»⁵³.

Эти мысли Божиих подвижников — современников Николая II использованы нами при осмыслении публикуемого во второй части нашей работы анализа жития последнего русского императора.

⁵⁰ Там же. С. 190.

⁵¹ Там же. С. 191.

⁵² Там же. С. 192.

⁵³ Там же. С. 206.

Источники и литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
2. *Алферьев Е. В.* Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль, 1983.
3. *Антоний (Храповицкий), митр.* Опыт христианского катехизиса. Victoria, Australlia: Австралийско-Новозеландская епархия РПЦЗ, 1989.
4. Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 18. М.: Советская Энциклопедия, 1974.
5. *Воейков В. Н.* С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1994.
6. *Ершов С. А.* Читая жития святых... // Русские святые: 1000 лет русской святости. СПб.: Азбука, 2000.
7. «Житие царственных мучеников», по благословию Высокопреосвященнейшего Амвросия, архиепископа Ивановского и Кинешемского. 2001 // Электронная версия: сайт «Русский путь». URL: <http://rusideology.narod.ru/GitieRu2.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).
8. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Кн. 8, 12. Введенская Оптина Пустынь, 1992.
9. *Исаак Сирин, авва.* Слова подвижнические. М., 1993.
10. Личность императора-страстотерпца в общественном сознании России начала XX века // Христианское чтение. 2013. № 1.
11. Материалы к канонизации государя императора Николая II и царственного семейства // Электронная версия: сайт «Русский путь». URL: <http://rusideology.narod.ru/GitieRu2.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).
12. Петербургская газета. 1868. 9 мая. № 62.
13. Петербургская газета. 1899. 6–25 мая. № 122–140.
14. Петроградская газета. 1917. № 55–76.
15. *Сергиев Иоанн, св. прав. (Кронштадтский).* Беседы о блаженствах евангельских // Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. Т. 1. СПб.: Изд-во Л. С. Яковлевой, 1994.
16. *Сергиев Иоанн Ильич, прот.* Полное собрание сочинений. 2-е изд. Т. 1. СПб., 1893.
17. *Скогорев А. П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. СПб.: Алетейя, 2000.
18. Слово, произнесенное митрополитом Анастасием Грибановским 4/17 июля 1925 г., после заупокойной литургии на Голгофе в храме Воскресения Христова

в святом граде Иерусалиме // Портал «Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/slovo-v-den-ubieniya-tsarskoj-semi/> (дата обращения: 23.06.2016).

19. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению: краткий очерк аскетики. М., 2001.

20. *Феофилакт Болгарский, блж., архиеп.* Благовестник, или Толкование блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на Святое Евангелие. Ч. 1. М.: Скит, 1993.

21. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, 13–16 августа 2000 года: сборник докладов и документов. СПб., 2000.

Priest Igor Lysenko. The Piety of the Martyred Emperor Nicholas II as a Subject of Study. Part One: The Emperor's Contemporaries on the Beatitudes.

In this article, the author attempts to evaluate the piety of Emperor Nicholas I not only from the standpoint of his personal life, but also from the standpoint of his policy decisions. As part of the analysis of the life of the Tsar-Martyr, the possibility of establishing additional objective criteria for the evaluation of the phenomenon of sanctity is explored. The author also draws on material from the Emperor's hagiography. As a result, the author studies the extent to which the Emperor's life corresponds with the Beatitudes. The results are published here for the first time.

Keywords: holiness, perception, Beatitudes, objectivity, criterion, assessment, life, Emperor, canonization, public consciousness, Sacred Scriptures.

Priest Igor Vladimirovich Lysenko — Candidate of Theology, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer at St. Petersburg Theological Academy, Assistant Professor at the Russian Christian Humanitarian Academy, Director of the Institute of Experimental and Applied Physiology (iglysenko@mail.ru).